

Наполеон Бонапарт: От поручика до императора.

Работу выполнили: Барболин Андрей и Дмитрий Касаткин.

Это написано в 1840 году.
Почти через двадцать лет
после смерти Наполеона и
почти через тридцать лет
после разгрома его армии
русский поэт Михаил
Лермонтов видит
Наполеона героем,
страдальцем и
сочувствует ему:

Несется он к Франции
милой,
Где славу оставил и трон.
Оставил наследника-сына
И старую гвардию он...

По синим волнам океана,
Лишь звезды блеснут в небесах
Корабль одинокий несется,
Несется на всех парусах.

Есть остров на том океане —
Пустынный и мрачный гранит;
На острове том есть могила,
А в ней император зарыт.

И в час его грустной кончины,
В полночь, как свершается год,
К высокому берегу тихо
Воздушный корабль пристает.
Из гроба тогда император,
Очнувшись, является вдруг;
На нем треугольная шляпа
И серый походный сюртук.

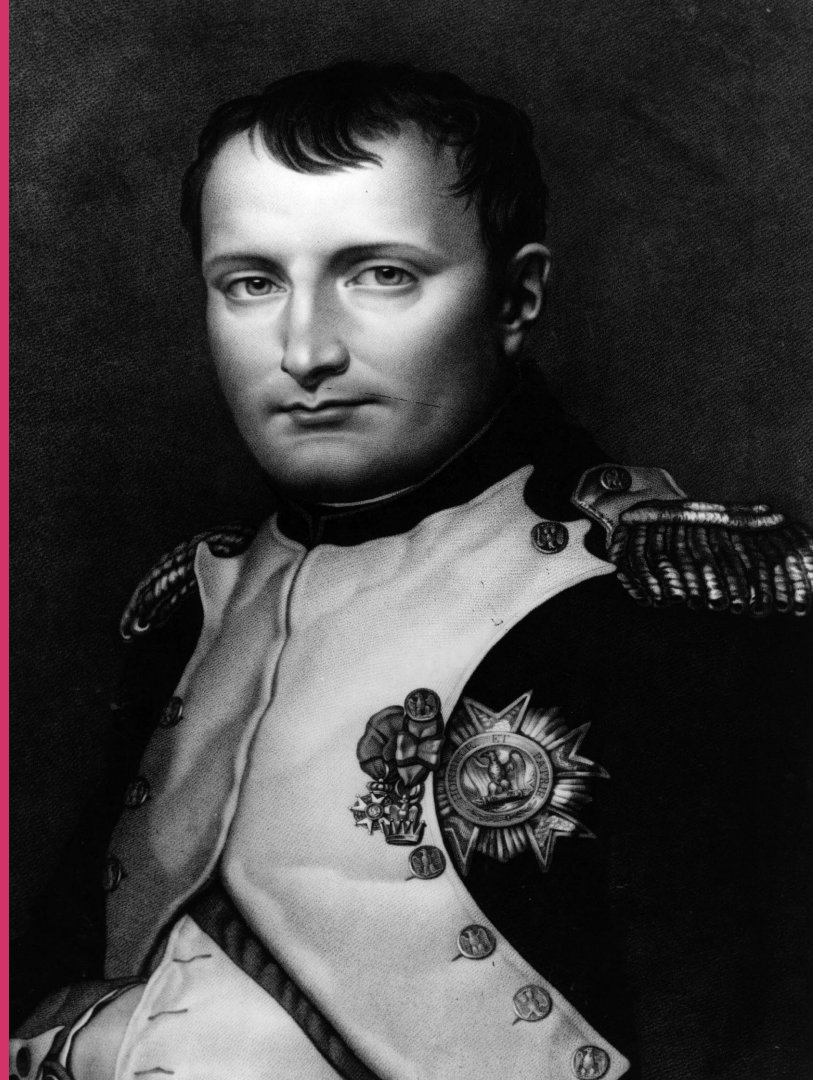
К 1789 году, к моменту французской революции, Наполеону Бонапарту было двадцать лет, и он служил поручиком в одном из французских полков.

Настоящая его фамилия итальянская — Буонапарте; так она произносилась на родине Наполеона, острове Корсика. Позднее ее стали выговаривать на французский манер — Бонапарт, пока не заменили именем: император Наполеон.

Первую свою победу Наполеон одержал в 1793 году в битве при Тулоне. В этом портовом городе на Средиземном море произошло контрреволюционное восстание, поддержанное английским флотом. Революционная армия осадила Тулон с суши, но взять его долго не могла, пока не появился никому не известный капитан Бонапарт. Он изложил свой план взятия города и выполнил его. Тулон был взят, английский флот отогнан в море.

Судьба вовсе не так уж благоволила к Наполеону: до Тулона он восемь лет прослужил в армии безвестным подпоручиком, потом поручиком, капитаном; едва вознесшись до генерала, он оказался в опале: был казнен покровительствовавший ему брат Робеспьера, и генерал Бонапарт два года слонялся по Парижу без дела и полуголодный, как некогда поручик Бонапарт.

Но в 1795 году, когда произошло восстание реакционных сил против Конвента, о генерале Буонапарте случайно вспомнили. Он был вызван — угрюмый худощавый молодой человек — не полной бестрепетностью расстрелял из пушек огромную толпу посреди города. Восстание было подавлено. (Эту-то жестокость Наполеона вспоминает в гостинной Шерер бежавший из Франции в Россию виконт Мортемар.)

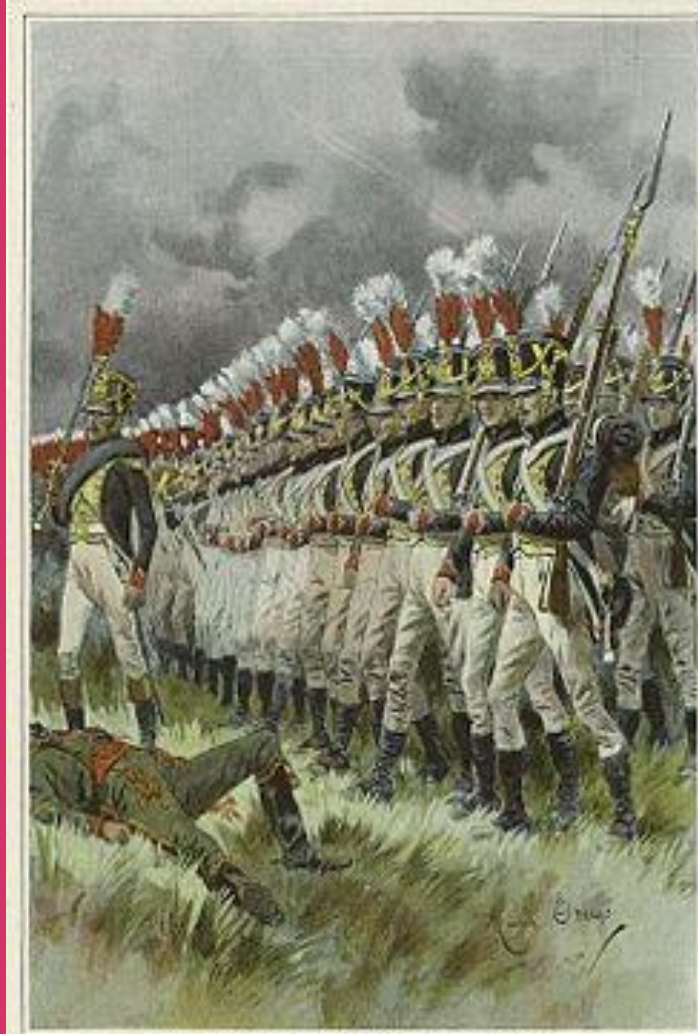

Теперь генерал Бонапарт уже не был забыт. В 1796 году он возглавил французскую армию, действовавшую в Италии, прошел со своими войсками по самой опасной дороге через Альпы и за шесть дней разбил итальянскую армию, а после этого разгромил отборные войска австрийцев во главе с лучшими генералами.

В конце 1796 года произошел бой при Арколе. Французы трижды пытались взять Аркольский мост, но не могли. Тогда главнокомандующий Бонапарт сам бросился на мост со знаменем в руках. За ним ринулись остальные. Мост был взят.

Кстати сказать, то же самое Наполеон сделал на полгода раньше, при взятии моста в Лоди, но почему-то запомнился, вошел в историю именно Аркольский мост и маленькая сухая фигурка со знаменем в руках.

В 1797 году, вернувшись из Италии в Париж, генерал Бонапарт был встречен несметными толпами: он уже был героем для всей Франции, его боялась вся Европа, и единственный полководец, которого опасался он, великий Суворов, сказал о нем: «Далеко шагает. Пора унять молодца».

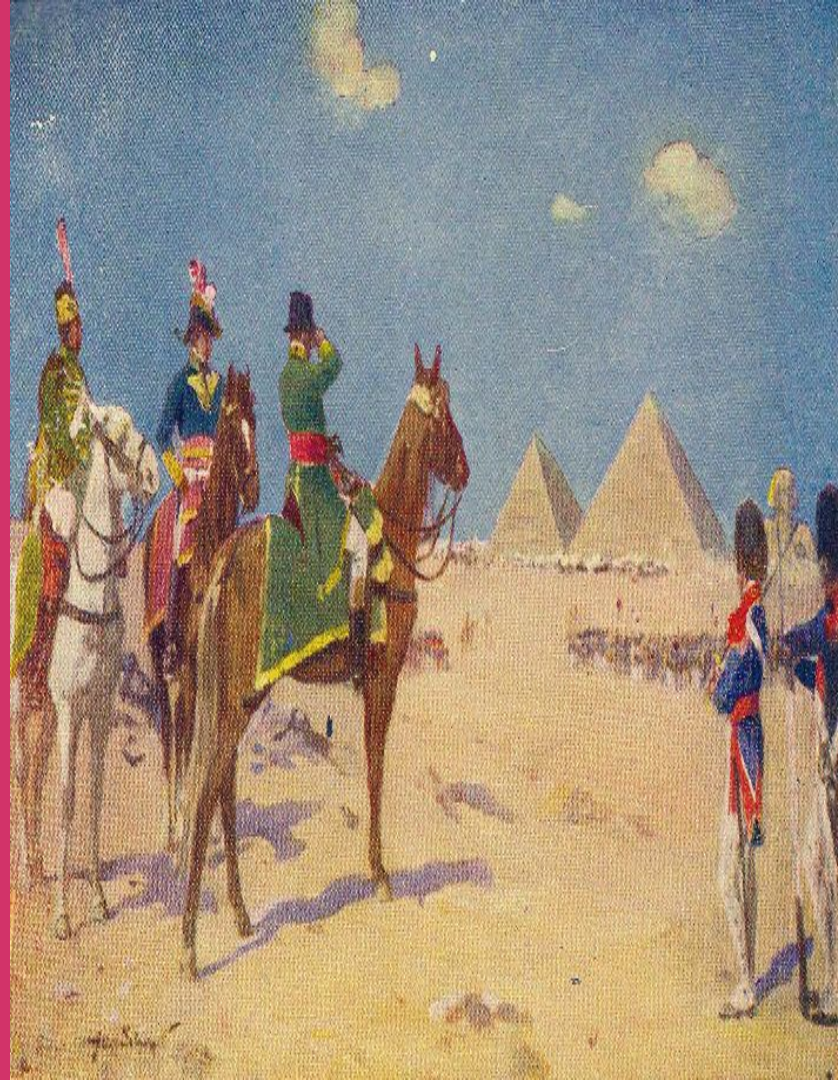
«Битва при Арколе» (1806), картина Жюль-Энри Давида.
1796-1806. Париж. Давид Жюль-Энри.

После итальянского похода он отправился в Египет и Сирию, чтобы бороться с главными врагами Франции — англичанами — на территории их колоний. Здесь, в труднейшей войне, он был невероятно жесток (например, взяв в плен четыре тысячи турецких солдат, Наполеон решил, правда, после трехдневных колебаний, расстрелять всех: у него не было ни пищи для пленников, ни конвоя для них). Но французские солдаты и офицеры только что не молились на него. Когда французскую армию преследовала чума, Наполеон не побоялся навестить своих солдат в чумном госпитале в Яффе, обошел больных, протягивал им руку. Когда раненых и больных стало очень много, он велел всем идти пешком, а лошадей отдать больным. Для него оставили лошадь, но Наполеон, взмахнув хлыстом, закричал: «Всем идти пешком! Я первый пойду! Что, вы не знаете приказа? Вон!»

Пока Наполеон воевал в Египте и Сирии, дела во Франции шли неважно. Директория, правившая страной, не умела удержать победы Наполеона. Суворов прогнал французов из Италии, народ голодал, буржуазия мечтала о твердой власти, — генерал Бонапарт вернулся из Египта в самое подходящее время, чтобы взять власть в свои руки.

Франция встретила его восторженно. И все-таки было не так-то просто задушить завоевания французской революции, уничтожить созданные ею законодательные собрания и стать диктатором. Входя в зал Совета пятисот, который он собирался распустить, Наполеон сказал сопровождавшему его генералу: «Помнишь Арколе?» — может быть, ему легче было бежать со знаменем на мост, чем идти на штурм Совета пятисот. Наполеон победил и здесь. 18—19 брюмера (9—10 ноября) 1799 года он стал властителем Франции. Пять лет он называл себя первым консулом, а в 1804 году стал императором; для коронации в Париж был вызван римский папа Пий VII, давно запуганный Наполеоном, — это было нужно императору, чтобы весь католический мир признал его, но, выхватив корону из рук первосвященника, он надел ее на себя сам: таков был символический акт — ничьи руки не могли дать ему корону, кроме его собственных.

Незадолго до коронации он совершил еще одну жестокость: казнил герцога Энгийенского, принадлежавшего к французскому королевскому дому Бурбонов. Эту-то казнь и припоминают ему в салоне Шерер: «После убийства герцога даже самые пристрастные люди перестали видеть в нем героя», — сказал виконт Мортемар, а Тьер «ворвался в разговор, и Анна Павловна... уже не могла остановить его».

— Казнь герцога Энгийенского, — сказал Тьер, — была государственная необходимость; ия именно вижу величие души в том, что Наполеон не побоялся принять на себя одного ответственность в этом поступке».

Здесь, в этом салоне, о Бонапарте помнят все: «— А пленные в Африке, которых он убил? — сказала маленькая княгиня. — Это ужасно!

— Нельзя не сознаться, — продолжал князь Андрей, — Наполеон как человек велик на Аркольском мосту, в госпитале в Яффе, где он чумным подает руку, но... но есть другие поступки, которые трудно оправдать».

Вот так говорит о Наполеоне, обсуждает и судит Наполеона вся Европа. Его имя гремит повсюду, а сам он — человек, выдвинутый революцией и уничтоживший ее завоевания, — готовится тем временем к новой войне с главным своим врагом — Англией.

В Англии тоже готовятся: во главе английского правительства стал Вильям Питт — он пытался подослать к Наполеону убийц, но это не удалось. Тогда он повел переговоры с Россией и Австрией, согласился финансировать их войну с Наполеоном, только бы не дать ему возможности выступить против Англии.

Питту удалось предотвратить высадку французских войск в Англию — русские и австрийские войска, объединившись, двинулись на запад; Наполеону оставалось только идти к ним навстречу.

На эту-то войну с Наполеоном спешит князь Андрей, туда же уходит Николай Ростов и Борис Друбецкой; об этой предстоящей войне говорят в салоне Шерер: «Нашему доброду и чудному государю предстоит величайшая роль в мире, и он так добродетелен и хорош, что бог не оставит его, и он исполнит свое призвание задавить гидру революции, которая теперь еще ужаснее в лице этого убийцы и злодея...»

Наполеон был сослан на остров Святой Елены в 1815 году и умер там 5 мая 1821 года. Но весь длинный девятнадцатый век он продолжал владеть умами и душами молодых людей всей Европы; мы знаем их из литературы: это француз Жюльен Сорель из «Красного и черного» Стендаля и русский помещик Онегин (в его кабинете стоял «столбик с куклою чугуной под шляпой, с пасмурным челом, с руками, сжатыми крестом»). И — гораздо позже — нищий студент Родион Раскольников, выстроивший на примере Наполеона свою жестокую философию («Преступление и наказание» Ф. М. Достоевского), и многие, многие люди, жившие на самом деле и созданные фантазией писателей, преклонялись перед Наполеоном, подражали ему, мечтали о подвигах, подобных тем, какие он совершил.

